

вѣстности и, если можно такъ выразиться, не теряя своего живѣйшаго интереса. О Преосвященномъ Іереміи до настоящаго времени существуетъ много разнообразныхъ устныхъ рассказовъ, гораздо въ большемъ количествѣ, чѣмъ о другихъ іерархахъ, преемственно, послѣ Преосвященнаго Іереміи, управлявшихъ Нижегородскою епархіею, а таковыхъ было семь іерарховъ.

Къ сожалѣнію извѣстность Преосвященнаго Іереміи поддерживалась и поддерживается въ памяти мѣстныхъ жителей не одними добрыми и благопріятными рассказами и воспоминаніями о немъ. Значительную долю преданія о Преосвященномъ Іереміи составляютъ рассказы о его будто превышавшемъ всякія границы властолюбіи, чрезмѣрной строгости, взыскательности и суровости по отношенію къ подчиненнымъ своимъ, а также объ эксцентричности и странности нѣкоторыхъ его поступковъ, дѣйствій и распоряженій ¹⁾. Съ другой стороны не мало существуетъ и такихъ рассказовъ, въ которыхъ личность усопшаго Владыки превозносит-

¹⁾ Какъ на примѣръ такихъ эксцентричностей указываютъ во 1) на его распоряженіе, о перемѣнѣ не поправившагося ему имени на другое (Помфамира на Петра) во время посвященія въ стихарь одного изъ воспитанниковъ Семинаріи, во 2) на увольненіе о. ключаря (прот. Драницына) отъ должности „по малодушію“ вслѣдствіе одного лишь упоминанія послѣднимъ о трудности прохожденія помянутой должности и въ 3) на проявленіе сильнаго гнѣва и прещенія на начальство Семинаріи за то, что оно, во время сильной эпидемической болѣзни, появившейся въ городѣ и между учениками въ 1853 году, рѣшилось, по настоянію врачей, отпустить учениковъ по домамъ, не дождавшись утвержденія журнала, посланнаго къ Преосвященному, находившемуся тогда въ отъѣздѣ по обозрѣнію епархіи и въ 4) на многіе другіе случаи, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить.

ся высоко, какъ мудраго Архипастыря и подвижника, какъ правдиваго и попечительнаго начальника, ревностнаго и неутомимаго священнослужителя и молитвенника. Особенно много есть рассказовъ о томъ, какъ благоговѣнно и вмѣстѣ величественно Преосвященный совершалъ богослуженіе, какъ выразительно, ясно, сердечно и задушевно читалъ молитвы и произносилъ возгласы и какъ все при его богослуженіи было въ высшей степени торжественно, важно, чинно и благообразно... — Что о Преосвященномъ Іереміи до настоящаго времени остаются въ преданіи мѣстныхъ жителей различныя и до противоположности не сходныя сужденія и воспоминанія, объясненіемъ сего служить на самомъ дѣлѣ замѣчавшаяся въ покойномъ Преосвященномъ двойственность въ воззрѣніяхъ, впечатлѣніяхъ, распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ. Какъ Архипастырь и начальникъ Преосвященный Іеремія считалъ святымъ своимъ правомъ и долгомъ высоко держать знамя своего начальствованія и вотъ, исходя изъ этой точки зрѣнія на свою власть и призваніе, онъ дѣйствительно требовалъ безусловнаго и непрекословнаго подчиненія себѣ отъ всѣхъ подвластныхъ ему лицъ, и горе было тѣмъ, кто осмѣливался не только прекословить, но даже допустить малѣйшее ослушаніе его Архипастырской волѣ. Но какъ человекъ онъ исполненъ былъ горячей любви ко всякому ближнему, безъ различія положеній и состояній послѣдняго, и съ живою чувствительностію и чуткостію отзывался на каждое горе, скорбь, нужду, болѣзнь и всякое другое тягостное и прискорбное положеніе человека. Если „святительскій жезлъ въ рукѣ Преосвященнаго былъ для многихъ подчиненныхъ тяжелъ“, то съ другой стороны многіе изъ тѣхъ же подчиненныхъ съ

любовію и благодарностію лобызали эту руку, не только „не согбенную для подаенія помощи“²⁾, но любившую расточать разнообразныя и великія милости. Если помянутый святитель жесткими и властными распоряженіями своими и строгими преценіями доводилъ многихъ до горькихъ слезъ, то онъ же умѣлъ благовременно и благоуспѣшно отирать и осушать эти слезы. Такая неровность въ дѣйствіяхъ, распоряженіяхъ и даже сужденіяхъ Преосвященнаго Іереміи объяснялась, помимо его воззрѣній на долгъ и власть Епископа, еще и особенностями его пылкаго, впечатлительнаго характера въ связи съ природными свойствами его воспріимчивой и нервной организаціи. Многочисленные историческіе примѣры и опытные наблюденія надъ людьми свидѣтельствуютъ, что дѣйствительно весьма нерѣдко встрѣчались и встрѣчаются такія личности, которыя при обильныхъ силахъ духовныхъ и высокихъ дарованіяхъ представляли и представляютъ въ себѣ соединеніе повидимому не совмѣстимыхъ и противорѣчащихъ другъ другу поступковъ, дѣйствій, чувствованій и стремленій. Такія личности остаются какъ бы загадками для своего времени; къ этимъ не разгаданнымъ и достаточно не оцѣненнымъ личностямъ принадлежитъ и Преосвященный Іеремія. Одинъ изъ лучшихъ, близкихъ и достовѣрныхъ свидѣтелей жизни и дѣятельности Преосвященнаго Іереміи, — лицо изучавшее покойнаго Владыку и тогда, когда онъ былъ на верху своего величія и силы, и тогда, когда онъ былъ въ смиренной иноческой келліи на покоѣ, — именно — Преосвященный Макарій,

²⁾ Изъ слова при погребеніи Преосвященнаго Іереміи, произнесеннаго кафедр. Протоіереемъ П. І. Владимірскимъ.

нынѣ — Архіепископъ Донской, такими, между прочимъ, чертами охарактеризовалъ Преосвященнаго Іеремію въ своемъ словѣ, произнесенномъ при погребеніи Преосвященнаго Іереміи. „Жизнь его, говорилъ Преосвященный Макарій про почившаго, во многомъ была непонятна даже для знавшихъ его. Онъ то смирялъ себя до послѣдняго чтеца (псалтирника), то возносился предъ другими и не любилъ себѣ противорѣчія, особенно отъ подчиненныхъ. Много въ жизни его являлось странныхъ поступковъ, повидимому, не согласныхъ съ здравымъ и образованнымъ умомъ. Но всѣ эти поступки примиряются поступками многихъ святыхъ мужей. Не говоря уже о юродивыхъ, остававшихся въ жизни непонятными для міра, даже изъ другихъ святыхъ — апостолы, мученики и преподобные являли въ своей жизни много непонятнаго и страннаго. Надъ ними также многіе въ свое время смѣялись и даже осуждали ихъ, какъ людей, жившихъ несогласно съ общимъ понятіемъ и духомъ времени и проч.“

Однако 32 года, истекшіе со времени управленія Преосвященнымъ Іереміею Нижегородской епархіей и пять лѣтъ со времени блаженной его кончины, если не совсѣмъ исправили и возвели къ истинѣ устные преданія о покойномъ Архипастырѣ, то все же во многихъ лицахъ и во многомъ способствовали къ установленію болѣе однообразнаго и правильнаго представленія о высокой нравственной личности помянутаго святителя Божія. Главнымъ же образомъ къ установленію болѣе близкаго къ истинѣ представленія о Преосвященномъ Іереміи послужили и служатъ (для читающей публики) явившіяся въ свѣтъ печатные очерки жизни и дѣятельности его, составленные а) о. Протоіереемъ Благовѣ-

щенскаго Нижегород. собора І. З. Виноградовымъ ³⁾ и б) А. Титовымъ, помѣстившемъ свой очеркъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за Сентябрь минувшаго 1889 года. Послѣдній очеркъ, впрочемъ, ничто иное, какъ сокращенное изложеніе очерка, составленнаго о. Протоіереемъ Виноградовымъ, и не представляетъ того богатства біографическихъ данныхъ, какое есть въ первомъ очеркѣ, хотя несомнѣнно замѣтно, что составитель его высоко цѣнитъ служебную дѣятельность и нравственную личность Преосвященнаго Іереміи и непритворно скорбитъ, что „высокія нравственныя качества этого великаго Іерарха не нашли достойной оцѣнки у современниковъ“. За то очеркъ, составленный о. Протоіереемъ Виноградовымъ представляетъ прекрасный матеріалъ для знакомства съ выдающеюся и величавою личностію помянутаго святителя. Этотъ очеркъ въ послѣдовательномъ порядкѣ изображаетъ жизнь святителя Іереміи съ дѣтскихъ его лѣтъ и до послѣднихъ минутъ жизни, прекрасно освѣщая все выдающіяся событія и черты жизни и дѣятельности святителя, какъ за періодъ его управленія разными епархіями, такъ и за время свыше 27-лѣтняго затворничества въ тѣсной монастырской келліи. Трудъ о. Протоіерея Виноградова имѣетъ тѣмъ большее достоинство и интересъ, что онъ составленъ по „келейнымъ записямъ или воспоминаніямъ“ самого Преосвященнаго, гдѣ этотъ великій святитель, не для свѣта и людей, а для самого себя, какъ бы отдавая отчетъ предъ Богомъ и своею совѣстію, мы-

³⁾ Каковой очеркъ въ 1886 г. изданъ отдѣльной брошюрой и авторомъ пожертвованъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ для продажи въ пользу женекаго Епархіальнаго училища.

сленно проходилъ всю свою жизнь и искренно исповѣдывалъ все свои дѣйствія, намѣренія и цѣли, чувствованія и помышленія. Слѣдуя по труду о. Протоіерея Виноградова за постепеннымъ умственнымъ и нравственнымъ ростомъ этой выдающейся личности приснопамятнаго святителя, нельзя не согласиться съ авторомъ, что „Преосвященный Іеремія былъ предъизбранный и, съ ранней юности, Богомъ уготованный живой сосудъ въ честь, исполненный благодатнаго свѣта...; былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій, — подвижникъ не знавшій отдыха въ бдѣніи, постѣ и молитвѣ, отличавшійся ревностію о славѣ Божіей, о благѣ церкви и отечества“.

До занятія высокой іерархической степени Епископа, Преосвященный Іеремія (въ мірѣ Иродіонъ Соловьевъ — сынъ причетника села Георгіевскаго, Ливенскаго уѣзда Орловской губерніи) прошелъ много степеней испытанія и послушанія и въ душѣ своей никогда не стремился къ той почести высшаго званія, на которую по Божію о немъ промысленію онъ былъ возведенъ. Напротивъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ Иродіонъ Соловьевъ — будущій святитель Божій стремился и, можно сказать, горѣлъ желаніемъ поступить въ монастырь и въ смиренной келліи на низкихъ должностяхъ послушанія провести свою жизнь. Объ этой смиренной иноческой жизни съ ея душеспасительными подвигами онъ думалъ и размышлялъ, сидя на школьной скамьѣ и бесѣдуя съ своимъ другомъ и товарищемъ, Иваномъ Борисовымъ, впоследствии знаменитымъ церковнымъ вѣстиею, Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, Архіепископомъ Херсонскимъ. И вотъ, дѣйствительно, вскорѣ по окончаніи семинарскаго курса наукъ (въ г. Сѣвскѣ

Орловской епархіи) и послѣ весьма непродолжительной службы въ должностяхъ учителя и инспектора Сѣвскаго духовнаго училища, Иродіонъ Соловьевъ, въ цвѣтѣ дѣтъ и силъ, „презрѣвъ всѣ многообразныя ласки, услуги и предложенія со стороны міра“⁴⁾, рѣшился послѣдовать давнишнему влеченію сердца — поступить въ монастырь и, съ благословенія и по указанію Преосвященнаго Гавріила, поступилъ въ Брянскій Печерскій монастырь, гдѣ съ усердіемъ и смиреніемъ проходилъ низшія монастырскія послушанія, сначала чернорабочаго на кухнѣ и на дворѣ, а потомъ пономаря при ранней литургіи. Своимъ положеніемъ въ святой обители скромный послушникъ былъ очень доволенъ и при порученномъ ему монастырскомъ дѣлѣ желалъ остаться хотя бы до смерти. По этому не съ радостію, а съ глубокимъ прискорбіемъ и огорченіемъ онъ узналъ о состоявшемся въ 1824 г. распоряженіи С.-Петербургской Комиссіи духовныхъ училищъ, по которому онъ, какъ извѣстный по своимъ высокимъ дарованіямъ бывшій студентъ Семинаріи, вызывался въ С.-Петербургскую Духовную Академію въ составъ ея студентовъ. Здѣсь въ Академіи онъ лишь тѣмъ утѣшенъ былъ, что вскорѣ, согласно своему давнишнему желанію, постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Іеремія и въ лицѣ Академическаго бакалавра по Богословской ка-

⁴⁾ Онъ, не смотря на избраніе его, по окончаніи семинарскаго курса, въ Академію, послѣдовавшее отъ начальства семинаріи, подъ разными предлогами отказался отъ этого назначенія; уклонился онъ также и отъ брака и отъ священническаго мѣста, предложеннаго ему Преосвященнымъ Гавріиломъ въ г. Болховѣ при Покровской церкви.

едрѣ встрѣтилъ своего товарища и друга по Семинаріи Иннокентія (Борисова). Съ отличнымъ успѣхомъ проходя обученіе свое въ Академіи, студентъ Іеремія Соловьевъ однако не оставлялъ ни на минуту мысли, чтобы опять уединиться въ монашескую келью и предаться тамъ молитвѣ и дѣламъ благочестія. Никакія внѣшнія преимущества и отличія, даваемые высшимъ учебнымъ заведеніемъ своимъ воспитанникамъ, студента Іеремію не занимали и не привлекали. Изъ особенной скромности и смиренія онъ даже отказался получить ту ученую степень, на которую имѣлъ право, считая это внѣшнее отличіе излишнимъ для своей монастырской скромной жизни, къ которой стремился всей душой. Но чѣмъ болѣе Іеремія Соловьевъ смирялся, не ища для себя ничего, кромѣ подвига иноческаго, тѣмъ болѣе онъ возвышался въ глазахъ тѣхъ, которые видѣли это смиреніе и имѣли право и власть цѣнить и награждать его. По усмотрѣнію Божію и волѣ высшаго духовнаго начальства, первымъ служебнымъ поприщемъ для Іереміи, рукоположеннаго къ тому времени въ Іеромонаха, по окончаніи Академическаго курса, суждено было быть не тѣсной келліи въ средѣ скромныхъ старцевъ, куда онъ стремился мыслями, но обширному и шумному разсаднику цвѣтущихъ юношей, предназначавшихся къ военному званію. Словомъ Іеромонахъ Іеремія „вмѣсто мирной обители“, опредѣленъ былъ, по избранію С.-Петербургскаго Митрополита Серафима, законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса и настоятелемъ церкви онаго. Вскорѣ за тѣмъ (1829 г.) Комиссіею духовныхъ училищъ изъ кадетскаго корпуса онъ перемѣненъ былъ на должность бакалавра С.-Петербургской Духовной Академіи, а чрезъ годъ послѣ сего назначенъ

въ Кіевъ на должность Инспектора Кіевской Духовной Академіи съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Возвышеніе въ должностяхъ о. Архимандрита Іереміи слѣдовало одно за другимъ черезъ небольшіе промежутки времени: въ 1834 г. онъ опредѣленъ былъ Ректоромъ Кіевской Духовной Семинаріи и членомъ Духовной Консисторіи, а въ 1837 г. состоялъ уже Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи и въ этой высокой должности оставался до 1841 года, когда по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, Высочайше утверждень былъ во Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской Митрополіи. Въ 1843 г. Преосвященный Іеремія перемѣщенъ на Кавказъ въ новооткрытую епархію съ наименованіемъ ея Кавказскою и Черноморскою. Служеніе Преосвященнаго Іереміи въ этой епархіи, съ епископскою кафедрой въ г. Ставрополѣ, продолжалось около 7 лѣтъ до 1849 г., въ концѣ котораго Первосвятитель Ставропольскій перемѣщенъ былъ на епископскую кафедру въ Полтаву. Здѣсь Преосвященный прослужилъ лишь одинъ годъ и съ 14 Февраля 1851 г. былъ уже на новомъ мѣстѣ — въ епархіи Нижегородской, гдѣ служеніе его, обильное многими благами плодами, продолжалось до 17 Іюня 1857 г., а съ этого времени Преосвященный Іеремія, согласно его желанію и прошенію уволенный на покой, жилъ до самой смерти то въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ, то въ Θεодоровскомъ-Городецкомъ, то въ Благовѣщенскомъ монастырѣ Нижняго-Новгорода. Вотъ краткій и сжатый пересказъ содержанія очерка жизни Преосвящ. Іереміи, составленнаго о. Протоіереемъ Виноградовымъ. Въ этомъ пересказѣ мы намѣтили лишь главныя событія и притомъ болѣе внѣшнія изъ жизни почившаго великаго святителя и подвижника. Но кто желаетъ знать

все подробности этихъ событій и связанныхъ съ ними душевныхъ состояній и чувствованій почившаго Архимандрита, тотъ долженъ въ полнотѣ и въ цѣломъ прочитать помянутый очеркъ. Въ немъ читатель несомнѣнно найдетъ для себя глубокой и поучительный интересъ. Правственный образъ святителя Іереміи, исполненнаго высокими административными качествами и еще болѣе возвышенныхъ христіанскихъ добродѣтелей, займетъ все вниманіе читающаго и произведетъ на сердце его воспитывающее и благотворное впечатлѣніе. Подробности жизни и дѣятельности Преосвященнаго Іереміи съ ихъ внутренней подкладкой, т. е. съ воспріятіями ихъ и отраженіями въ душѣ святителя, такъ глубоко интересны и поучительны, что мы считаемъ нелишнимъ, въ общей группировкѣ, представить ихъ вниманію читателей Нижегородск. Епарх. Вѣдомостей, присоединивъ къ симъ подробностямъ и нѣкоторыя иныя, заимствованныя нами изъ живаго и обильнаго преданія и свидѣтельствъ о пріснопамятномъ Владыкѣ Іереміи современныхъ ему Нижегородскихъ жителей.

Для полноты и развитія сихъ подробностей остановимъ наше вниманіе на отношеніяхъ Преосвященнаго Іереміи къ знаменитому Русскому ученому и проповѣднику, Преосвященному Иннокентію и обратно — Иннокентію къ Іереміи. Иннокентій и Іеремія — это были два сверстника, два земляка, два товарища и друга, сначала учившіеся вмѣстѣ въ одной семинаріи, за тѣмъ не малое число лѣтъ служившіе вмѣстѣ на одномъ учебно-воспитательномъ поприщѣ и въ дѣятельности своей шедшіе рука объ руку. Разставшись, по выходѣ изъ семинаріи, на не большое число лѣтъ два прежніе друга, съ школьной скамьи мечтавшіе о иноческой жизни,

встрѣчаются въ С.-Петербургѣ: одинъ въ качествѣ бакалавра, а другой студента; но вскорѣ бакалавръ (Иннокентій) дѣлается Инспекторомъ Академіи, а іеромонахъ Іеремія, послѣ непродолжительной службы въ должности законоучителя въ кадетскомъ корпусѣ, дѣлается бакалавромъ Академіи. Инспекторъ, Архимандритъ Иннокентій переводится на должность Ректора Кіевской Академіи, а вслѣдъ за нимъ бакалавръ Іеремія назначается Инспекторомъ въ ту же Кіевскую Академію.⁵⁾ Ректоръ Академіи Иннокентій возводится въ санъ Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской Митрополи, а Архимандритъ Іеремія съ ректуры Кіевской Семинаріи перемѣщается на должность Ректора Академіи. Викарій Кіевской Митрополи Иннокентій дѣлается Епископомъ Вологодскимъ, а на его мѣсто Викаріемъ Кіевской Митрополи утверждается Ректоръ Академіи Іеремія, и при семъ случаѣ происходитъ то, что при хиротоніи Іереміи во Епископа въ числѣ хиротонисующихъ принимаетъ участіе давнишній искренній другъ и доброжелатель Іереміи, Епископъ Иннокентій.

Такая продолжительная совмѣстность службы въ однихъ мѣстахъ и при весьма сходныхъ занятіяхъ Иннокентія Борисова и Іереміи Соловьева, устроаемая при томъ такъ, что по мѣрѣ возвышенія знаменитаго

⁵⁾ Дружба, связывавшая съ дѣтскихъ лѣтъ Иннокентія и Іеремію была не безызвѣстна и высшему Духовному Начальству, и вотъ, когда Иннокентій назначенъ былъ въ Кіевъ на должность Ректора Академіи, то бывший тогда Митрополитомъ С.-П.-Бургскимъ Серафимъ сказалъ: „Іереміи безъ Иннокентія будетъ скучно; надо и его перевести въ Кіевъ“; за сказаннымъ словомъ послѣдовало и дѣло. (Воспомин. Преосв. Іереміи).

Иннокентія возвышается и Іеремія, свидѣтельствовала, что въ глазахъ высшаго духовнаго Начальства послѣдній считался достойнымъ преемникомъ перваго. Высшее же духовное Начальство въ то время состояло изъ такихъ именитыхъ лицъ, которые по извѣстной просвѣщенности своей, умственному развитію и высокой благочестивой жизни могутъ быть признаны безошибочными въ своихъ сужденіяхъ и мнѣніяхъ, въ особенности о лицахъ, достоинство которыхъ они могли знать непосредственно изъ личнаго надъ ними наблюденія. Такими лицами были: Ректоръ С.-П.-Б. Академіи, Преосвященный Григорій (впослѣдствіи Митрополитъ С.-П.-Бургскій), отъ котораго студентъ Соловьевъ получилъ постриженіе съ именемъ Іеремія, — присутствовавшій въ Св. Синодѣ Архіепископъ Рязанскій Филаретъ (впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій), которымъ Іеремія рукоположенъ въ Іеромонаха (въ 1827 г.) и подъ начальствомъ котораго онъ долго находился во время пребыванія и служенія своего въ Кіевѣ, — Высокопреосвященный Митрополитъ С.-П.-Бургскій Серафимъ, опредѣлившій Іеремію законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ и потомъ устроившій перемѣщеніе Іереміи въ Кіевъ на должность Инспектора Академіи, — Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій Филаретъ, присутствовавшій тогда въ Святѣйшемъ Синодѣ и удостоивавшій своихъ бесѣдъ Іеромонаха Іеремію⁶⁾, — Преосвященный Никаноръ, впослѣдствіи Ми-

⁶⁾ Іеромонахъ Іеремія, будучи законоучителемъ кадетскаго корпуса, являлся къ Митрополиту Филарету по дѣлу объ отобраніи у кадетовъ изъ читальнаго зала экземпляровъ „Новаго Завета“; тогда еще ревностный законоучитель удостоился получить отъ Митрополита Филарета въ даръ четки. (Воспом. Преосв. Іереміи).

трополить С.-П.-Бургскій, посвятившій іеромонаха Іеремію въ Архимандрита... Всѣ помянутыя лица высоко цѣнили умственные и нравственные достоинства Іереміи и несомнѣнно содѣйствовали его возвышенію, хотя самъ возвышаемый, по присущей ему скромности, считалъ себя недостойнымъ возлагаемыхъ на него высокихъ должностей, и каждое повышеніе въ должности и санѣ принималъ не иначе, какъ лишь „по послушанію высшему духовному Начальству“⁷⁾ и то съ немалыми слезами и трепетомъ, доколѣ не былъ утѣшаемъ и ободряемъ какимъ либо замѣчательнымъ соннымъ видѣніемъ, въ которомъ съ удивительною ясностію и точностію предъказывалась и предопредѣлялась каждая переменна на его служебномъ поприщѣ, возведшемъ его, наконецъ, отъ скромнаго и смиреннаго положенія низшаго послушника бѣднаго и незначительнаго монастыря до высокаго и важнаго сана Епископа⁸⁾.

Само собой понятно, что совмѣстное служеніе Иннокентія и Іереміи — бывшихъ двухъ товарищей по школѣ — для нихъ самихъ было весьма желательно, пріятно, полезно и благотворно. Находясь вмѣстѣ, они восполняли другъ друга и были другъ другу необходимы. Два бывшіе товарища, друзья съ дѣтства, дѣлили другъ съ другомъ радость и горе, другъ другу повѣряли думы и чувства, намѣренія и желанія; взаимно обращались одинъ къ другому за совѣтами и, въ случаяхъ недоумѣній и затрудненій, оба единомысленно любили прибѣгать къ горячей молитвѣ. Иннокентій высоко цѣнилъ критиче-

⁷⁾ Собств. слова Преосвящ. Іереміи въ его воспоминаніяхъ о Преосвящ. Иннокентіи.

⁸⁾ Такихъ замѣчательныхъ свидѣній въ воспоминаніяхъ Преосвящ. Іереміи указывается весьма много.

скій умъ, зрѣлость сужденій и благочестивое чувство своего друга Іереміи и всякое почти свое сочиненіе отдавалъ ему на предварительный просмотръ и оцѣнку. Съ своей стороны и Іеремія не только цѣнилъ, но благоговѣлъ предъ высокими талантами своего даровитѣйшаго друга, вдохновеннаго творца многихъ религиозно-нравственныхъ произведеній и считалъ за счастье быть для него сколько нибудь полезнымъ. „Онъ, думалъ Іеремія про Иннокентія, есть плодovitая прекрасная яблоня, отягченная плодами“, а я, смиренно прибавлялъ онъ, только „сухая подпорка къ этой яблонѣ“; но эта подпорка для яблони была необходима. Годы служенія Іереміи съ Иннокентіемъ были счастливѣйшими годами для перваго. Какъ скоро онъ разстался съ своимъ другомъ по случаю назначенія своего на самостоятельную кафедру въ Ставрополь, съ тѣхъ поръ какъ бы закатилась счастливая его звѣзда, и для него начались тѣ скорби, отъ которыхъ онъ плакалъ во все служеніе Архіерейское“, называя это служеніе „тяжкимъ послушаніемъ“, каковая тяжесть нерѣдко заставляла его говорить такія слова: „не по мнѣ санъ сей, и почести и обязанности его не по мнѣ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ — мечтать и вздыхать о тихой и уединенной келліи, къ которой онъ стремился съ цвѣтущихъ дней юности. Однако случилось не такъ, какъ хотѣлъ онъ, въ смиреніи своего духа, и онъ не инокъ только, а самостоятельный Епископъ и притомъ — новой, обширной и не устроенной епархіи, гдѣ среди Кавказскихъ горъ и ущелій много было жителей, еще находившихся во мракѣ язычества и магометанства.

Со многими скорбями, сожалѣніемъ о св. градѣ Кіевѣ и съ разнообразными заботами о будущемъ

управленіи Богоданною ему, вновь образуемою, епархією, Преосвященный Іеремія отправился 17 Марта 1843 года въ назначенный ему городъ „Креста“ (Ставрополь), совершивъ трудный и продолжительный путь отъ 17 Марта по 10 Апрѣля того же года. На пути своемъ Преосвященный Іеремія имѣлъ утѣшительный и отрадный роздыхъ въ Харьковѣ у переведеннаго въ оный Преосвященнаго Иннокентія—своего знаменитаго сотоварища и друга съ нѣжныхъ лѣтъ. Радостно было это свиданіе друзей, любившихъ другъ друга искренно и задушевно. Въ короткое свое свиданіе много и много вспомнили прежніе друзья, теперь оба самостоятельные епископы, изъ своего прошедшаго; многое перечувствовали, о многомъ побесѣдовали. Бесѣды ихъ могли бы продолжаться долго во взаимное утѣшеніе и назиданіе, но Преосвященный Іеремія спѣшилъ къ мѣсту своего назначенія, такъ какъ хотѣлъ прибыть туда непременно ко дню Святыя Пасхи, и вотъ, въ Лазарево Воскресенье, онъ отбылъ изъ Харькова, напутствованный молитвами и благожеланіями лучшаго своего друга и покровителя, который, зная съ дѣтства особенности темперамента и характера Преосвященнаго Іереміи, совѣтовалъ послѣднему „быть спокойнѣе и беречь свое здоровье“. Преосвященный прибылъ въ Ставрополь, какъ хотѣлъ, наканунѣ Свѣтлаго дня вечеромъ и, не смотря на утомленіе съ дороги, совершилъ пасхальныя утреню и литургію, о какомъ радостномъ и торжественномъ Богослуженіи—въ первый день Пасхи, съ умиленіемъ и благодарными Богу слезами вспоминалъ до конца своей жизни.

Въ книжицѣ о. Протоіерея Виноградова подробно разсказано о томъ, что сдѣлалъ Преосвященный Іеремія

для Кавказской епархіи въ теченіи управленія ею, — какъ ревностно и энергично онъ заботился о построеніи и благосостояніи церквей и обителей, о просвѣщеніи свѣтомъ христіанскаго ученія язычниковъ и магометанъ, объ обращеніи въ лоно православной Церкви раскольниковъ, о развитіи и распространеніи школьнаго образованія и т. далѣе. Просвѣтительная, апостольская ревность Преосвященнаго готова была дать обильнѣйшіе и благіе плоды.; но тутъ случилось обстоятельство, которое породило глубокую скорбь въ сердцѣ ревностнаго о благѣ Церкви Архипастыря,—скорбь, которая заставляла его „стенать и плакать плачемъ пророка Іереміи,—скорбь, которую никакія чествованія и награды не могли взять у сердца Владыки“⁹⁾. Это обстоятельство, причинившее столько горя Преосвященному, было — отдѣленіе отъ Кавказской епархіи (въ 1845 г.) многихъ станичныхъ церквей и приходоу въ вѣдѣніе Оберъ-Священника Кавказской арміи, имѣвшее послѣдствіемъ своимъ усиленіе раскола въ епархіи и многія другія неурядицы и прискорбныя явленія. Помянутое отдѣленіе произошло по распоряженію высшей гражданской и военной власти и было слѣдствіемъ навѣтовъ на Преосвященнаго Іеремію его недоброжелателей¹⁰⁾, обвинявшихъ ревностнаго Архипастыря въ его будто

⁹⁾ Письмо Преосвященнаго Іереміи къ Князю Намѣстнику Кавказа—Воронцову и Митрополиту Кіевскому Филарету.

¹⁰⁾ Въ числѣ своихъ недоброхотовъ и противниковъ, Преосвященный Іеремія упоминаетъ, какъ о главномъ враждовавшемъ противъ него лицѣ, о генералѣ и Атаманѣ линейнаго войска Николаевѣ, котораго, однако, Преосвященный отъ души, по христіански, простилъ и, когда помянутый Атаманъ войска скончался, Преосвященный самъ совершилъ его отпѣваніе и погребеніе.

излишнихъ стѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ имъ по отношенію къ раскольникамъ. Клевета, возведенная на Преосвященнаго Іеремію, и прискорбныя послѣдствія оной, выразившіяся въ отчисленіи изъ епархіальнаго управленія многихъ приходовъ и церквей въ другое не епархіальное вѣдомство, такъ глубоко разстроили духъ Преосвященнаго Владыки, что онъ послѣ многихъ безуспѣшныхъ попытокъ и ходатайствъ о направленіи дѣла къ прежнему его положенію и виду, въ 1848 г. подалъ прошеніе въ Св. Синодъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей, тѣмъ болѣе, что встрѣтилось и другое неприятое для правдиваго и ревностнаго Архипастыря обстоятельство, возникшее по поводу защиты имъ — Преосвященнымъ одного подчиненнаго ему священника, несправедливо обвиняемаго въ неисправности по службѣ со стороны свѣтскаго чиновника, едва ли даже христіанской вѣры. Письмо къ Преосвященному Іеремію тогдашняго г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Протасова, который высоко цѣнилъ заслуги сего пастыря и просилъ его — еще и еще послужить во благо устрояемой его заботами новой епархіи, постановило Преосвященнаго отъ осуществленія его намѣренія только не надолго. Въ концѣ 1849 года онъ повторилъ свою просьбу объ увольненіи на покой, но вмѣсто того перемѣщенъ былъ на епископскую кафедру въ г. Полтаву.

По собственному признанію, Преосвященный испыталъ на Кавказской епархіи многія и сильныя скорби, но эти скорби были не изъ-за личныхъ интересовъ, а скорби — Святителя и Архипастыря, ревновавшаго о славѣ церкви православной и о спасеніи ея чадъ и видѣвшаго вмѣстѣ съ тѣмъ, что его благія начинанія и

устроенія, направленные ко благу его паствы, чуждою и враждебною рукою разсрываются и истребляются. Вообще же, какъ человекъ и духовный руководитель Кавказской епархіи, Преосвященный Іеремія сохранилъ о ней лучшее воспоминаніе, какъ о „любимомъ своемъ дѣтищѣ — первенцѣ“, и во всю жизнь поддерживалъ духовную связь съ нею чрезъ непрестанныя о ней молитвы, а нерѣдко — и чрезъ посылку денежной помощи туда, гдѣ требовалась эта помощь.

Въ новой своей Полтавской епархіи Преосвященный не нашелъ удовлетворенія своему духу, стремившемуся видѣть во всемъ, что входило въ предѣлы пастырскаго наблюденія и управленія, идеальное совершенство, порядокъ и благоустройство. Предшественникъ Преосвященнаго Іереміи по управленію епархіей, Преосвященный Гедеонъ шесть лѣтъ управлялъ епархіею издали — изъ С.-П.-бурга, въ которомъ находился въ качествѣ присутствовавшаго въ Свят. Синодѣ; не удивительно, что за это время въ дѣлахъ епархіальнаго управленія могли произойти разнообразныя опущенія и нестроенія и въ самомъ духовенствѣ образоваться несовсѣмъ усердное отношеніе къ дѣлу. Къ непорядкамъ въ дѣлахъ епархіальныхъ, производившихъ на воспримчивую душу Преосвященнаго Іереміи удручающее впечатлѣніе, присоединились хозяйственныя хлопоты и заботы о неблагоустроенномъ Архіерейскомъ домѣ, обширномъ по своимъ размѣрамъ, но нисколько не приспособленномъ къ потребностямъ такого человека, какъ Преосвященный Іеремія, любившій скромный и простой образъ жизни, безъ роскоши ¹¹⁾. Глубокая чувствительность и

¹¹⁾ Вслѣдствіе сего Преосвященный Іеремія и не жилъ въ

живость впечатлѣній, отличавшія всегда Преосвященнаго Іеремію и заставлявшія его страдать всегда, когда онъ видѣлъ, что въ сферѣ подчиненнаго ему дѣлается и случается не такъ, какъ бы ему хотѣлось, — и на этотъ разъ пробудили въ немъ горькія сѣтованія, среди которыхъ пребываніе свое въ Полтавѣ онъ называлъ безпріютнымъ и „крестомъ Полтавскимъ, который тяжелѣе и разносоставнѣе Кавказскаго“¹²⁾. И вотъ подъ вліяніемъ этихъ скорбныхъ чувствъ Преосвященный не замедлил отправить въ Св. Синодъ просьбу объ увольненіи отъ управленія епархіею въ томъ же 1850 году, въ началѣ котораго прибылъ въ Полтаву. Но вмѣсто увольненія на покой Преосвященный Іеремія переведенъ былъ на Нижегородскую кафедру, на мѣсто скончавшагося въ С.-П.-бургѣ Преосвященнаго Іакова. Послѣднія слова Преосвященнаго Іереміи про Полтавскую паству, сказанныя имъ при отбытіи изъ оной, были слѣдующія: „Жалѣю, что я не понялъ паствы Полтавской, а паства Полтавская не поняла меня“.

Григорій Полисадовъ.

(Продолженіе будетъ).

этомъ домѣ, а пребывалъ въ уединенномъ Лубенскомъ монастырѣ, а потомъ въ уѣздномъ городѣ Переяславлѣ.

¹²⁾ Дневникъ или записи Преосвященнаго.

Общее годовое Собраніе Нижегородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества 25 Февраля 1890 года¹⁾.

Означенное Собраніе, происходившее въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, по окончаніи Божественной литургіи въ Крестовой и другихъ Нижегородскихъ церквахъ, открыто было, съ благословенія Его Преосвященства Предсѣдателя Комитета, слѣдующею рѣчью Дѣлопроизводителя Комитета А. Θ. Можаровскаго:

Члены-Братья Миссіонерскаго Православнаго Общества!

Завершить 12-й годъ бытія нашего Комитета Господь благословилъ намъ въ Предсѣдательствѣ того лица, которое 25 лѣтъ тому назадъ, въ домовой церкви супруги Тайнаго Совѣтника Татьяны Борисовны Потемкиной (въ С.-Петербургѣ), молебствіемъ открыло начало дѣятельности только что учрежденнаго и Высочайше утвержденнаго Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Россіи, нужду въ учрежденіи котораго давно уже во всей силѣ чувствовали особенно тѣ, кто непосредственно лицомъ къ лицу предстоялъ дѣлу апостольства. Таковъ на примѣръ — величавый по своимъ миссіонерскимъ трудамъ и заслугамъ Преосвященнѣйшій Иннокентій — тогда еще предстоятель церкви и миссіи Камчатской, который за 17 лѣтъ до учрежденія Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Россіи,

¹⁾ Краткія свѣдѣнія объ этомъ Собраніи уже напечатаны своевременно въ № 5 Ниж. Епар. Вѣдомостей.

удручаемый невозможностию при тѣхъ средствахъ и способахъ, какими онъ располагалъ, удовлетворить святое желаніе ищущихъ крещенія дикихъ народовъ Кольчанъ, такъ излилъ свою нравственную тугу предъ другомъ своимъ А. С. Норовымъ: „О, если бы кому либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести у насъ въ Россіи общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ. Спорунтъ, что и всякое общество, имѣющее цѣлю распространеніе познаній, полезно, и благородное дѣло — жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое Общество (въ которомъ и мы съ вами замѣшаны), имѣющее цѣлю узнавать и описывать землю. — Но земля и вся яже на ней дѣла сгорятъ, слѣдовательно не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣмъ Вѣра — святая и драгоценная Вѣра — вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога; — а между тѣмъ спасеніе заблуждающихъ братьевъ нашихъ есть вѣчный предметъ Божьяго промысла, а мы остаемся равнодушны — не хотимъ подать помощь братьямъ нашимъ, требующимъ отъ насъ познанія Вѣры, — не хотимъ на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ на что. — Просить Правительство? — Но если бы это было возможно, то навѣрное давно бы уже это было сдѣлано. О, если бы, повторяю, кому либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ Миссіонерское Общество подобное англійскому, имѣющему въ рукахъ своихъ

милліоны — именно на предметъ распространенія христіанства!“ Не болѣе утѣшительны слышались гласы и изъ другихъ тогда дѣйствовавшихъ нашихъ православныхъ миссій — Алтайской и Забайкальской. Первая изъ нихъ, насажденная апостольскими трудами прозорливаго о. Архимандрита Макарія (Глухарева), къ 1864 году имѣла уже 8 становъ съ 11-ю церквами въ разныхъ мѣстахъ Алтая; но содержаніе всей миссии было очень скудно (571 р.). Забайкальская миссія, въ которой некогда подвизался святитель Иркутскій Иннокентій, имѣвшая средоточіе въ Байкальскомъ Посольскомъ монастырѣ, успѣшная въ началѣ, — въ дальнѣйшемъ, не имѣя ни какихъ пособій для своей дѣятельности — совершенно почти прекратилась къ 1842 году.

Больно становилось вѣрующему сердцу за то, что святое истинно христіанское дѣло, развиваемое на западѣ Европы при помощи громаднхъ средствъ, у насъ едва только поддерживалось ничтожною лептою! Въ то время, когда другія христіанскія общества, содѣйствіемъ и поддержаніемъ миссіонерскихъ обществъ успѣли въ широкихъ размѣрахъ развить благотворную дѣятельность благовѣствованія и огласить крестною проповѣдью отдаленныя и чуждыя ихъ гражданскому единству страны другихъ частей свѣта, — мы, не говоря о чуждыхъ нашему отечеству племенахъ, десятки, сотни тысячъ и едва ли не милліоны душъ въ предѣлахъ нашего отечества оставляли безъ просвѣщенія ихъ свѣтомъ Евангелія (особенно въ обширной части Сибири), который сіяетъ въ Христовой Церкви во откровеніе языкамъ. Это зависѣло отъ отсутствія въ насъ того спасительнаго сознанія, что не на правительственныхъ учрежденіяхъ только должна лежать обязанность

поддерживать и поощрять дѣла во благо св. Вѣры и Церкви, но что эта обязанность, какъ священный долгъ лежитъ и на каждомъ изъ насъ, какъ на живыхъ членахъ Церкви Христовой, и что только при общей и дружной дѣятельности всѣхъ членовъ Христовой Церкви возможно достиженіе благотворныхъ нравственно-религіозныхъ цѣлей.

Но вотъ къ 1865 году насъ осынило это спасительное сознаніе и мы, яко „чада отъ Запада и Сѣвера и Моря и Востока“, сплотились на началахъ христіанской любви и братскаго единенія въ Православное Миссіонерское Общество на первый разъ въ составѣ 998 членовъ съ ежегоднымъ взносомъ на дѣло нашихъ православныхъ миссій до 11^{1/2} тысячъ. (Замѣтимъ кстати: изъ Нижегородцевъ въ то число поступило всѣхъ званій и состояній обоего пола 125 человекъ съ капиталомъ въ 489 р.). Такъ основалось Православное Миссіонерское Общество въ Россіи, въ которомъ приняли участіе денежными взносами Августѣйшіе Дѣти и Братья Ихъ Величествъ, а Государыня Императрица, сверхъ того, приняла юное общество подъ Всемиловѣйшее Свое покровительство, Государь Императоръ, согласно положенію Комитета Министровъ, въ 16 день іюля 1865 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе этого Общества, удостоивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшаго разсмотрѣнія и утвержденія проектъ Устава сего Общества.

Открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества происходило въ воскресенье 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, день нарочито для сего избранный, какъ день „предображенія проповѣданія человѣкомъ спасенія“. Въ этотъ день

Православное Миссіонерское Общество положило начало своей дѣятельности на пользу Церкви Христовой: оно приступило къ исполненію своей трудной и важной задачи — содѣйствовать успѣху Евангельскаго благовѣстія и къ распространенію благодати Искупителя тамъ, гдѣ въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего обширнаго Отечества, люди, наши братья по плоти, еще не содѣлались нашими присными по духу, членами тѣла Христовой Церкви.

Въ виду имѣющаго скоро исполниться 25-лѣтія этого знаменательнаго въ исторіи Русской Церкви дня, умѣстнымъ и пріятнымъ нахожу воскресить передъ вами, Члены Братья Православнаго Миссіонерскаго Общества, описаніе дня 21 ноября 1865 года, въ которомъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ нашъ рѣдкостный по своимъ выдающимся заслугамъ Предсѣдатель. Вотъ какъ и что пишеть объ этомъ днѣ и его главномъ дѣйствующемъ лицѣ соучастникъ открытія Православнаго Миссіонерскаго Общества И. Т. Осининъ. „Хотя уставъ общества Высочайше утвержденъ еще въ іюль мѣсяцѣ, тѣмъ не менѣе общество не имѣло до 21 ноября возможности приступить къ какой либо опредѣленной дѣятельности. Лишняя ретивость и неспѣшность могли бы скорѣе препятствовать, чѣмъ содѣйствовать правильному ходу дѣла, особенно здѣсь, гдѣ идетъ рѣчь о предпріятіи новомъ и въ высшей степени важномъ. Началомъ дѣятельности Миссіонерскаго Общества, естественно, должно было служить общее собраніе живущихъ въ Петербургѣ членовъ. Это общее собраніе членовъ происходило 21 ноября, въ залѣ г. Потемкина. Присутствовало около 70 человекъ, большею частію изъ дворянскаго, духовнаго и

купеческаго сословія и — при томъ обою пола. Собраніе открылось молебствіемъ, въ домово́й церкви г. Потемкина, которое совершено было вновь назначеннымъ начальникомъ Алтайской миссіи, инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи, Архимандритомъ Владиміромъ. Назначеніе о. Владиміра на эту новую многотрудную должность состоялось только нѣсколько дней предъ тѣмъ, а указъ св. Синода объ этомъ полученъ наканунѣ открытія Миссіонерскаго Общества. Трудно было бы найти человѣка болѣе способнаго принять на себя тяжелыя и отвѣтственныя обязанности начальника и руководителя нашихъ алтайскихъ миссіонеровъ. Какъ человѣкъ, по прежнему мѣсту службы (въ Томской Семинаріи) близко знакомый съ положеніемъ и нуждами нашихъ миссій, и притомъ — какъ христіанинъ, искренно и глубоко проникнутый сознаніемъ важности своего новаго служенія, о. Владиміръ даетъ намъ право вѣрить, что онъ оправдаетъ наши надежды и, при содѣйствіи новаго Миссіонерскаго Общества, принесетъ дѣйствительную пользу на поприщѣ благовѣстника Христа. А теперь мы должны воздать ему дань благодарности и невольнаго удивленія за его самоотверженіе и великодушную рѣшимость пожертвовать удобствами, спокойствіемъ, столичною жизнію, среди образованнаго общества, — даже своею ученою карьерою, — полукочевой жизни въ пустыняхъ Сибири, трудамъ и лишеніямъ среди полудикихъ инородцевъ!

При началѣ молебствія, о. Владиміръ произнесъ трогательную, проникнутую глубокимъ христіанскимъ чувствомъ, рѣчь, въ которой онъ, сказавъ нѣсколько словъ о приснопамятномъ Архимандритѣ Макаріѣ, основателѣ Алтайской миссіи, заявилъ о новомъ своемъ

назначеніи, раскрылъ положеніе миссіонерскаго дѣла, трудности, встрѣчаемыя при исполненіи его и задачу новаго общества. Изъ многихъ прекрасныхъ мыслей, высказанныхъ имъ въ этой рѣчи, мы отмѣтимъ одну, заслуживающую особеннаго вниманія: по словамъ о. Владиміра, задача миссіонера не въ томъ, чтобы пріобрѣсти возможно большее число прозелитовъ, а въ томъ, чтобы обращаемые имъ въ христіанство язычники сдѣлались дѣйствительно христіанами, а не назывались только этимъ именемъ, украшая числомъ своимъ миссіонерскіе списки „обращенныхъ“. Нѣтъ, конечно, надобности говорить о томъ, какъ мало такого рода пріобрѣтеніе соотвѣтствуетъ истинному духу Церкви и требованіямъ св. нашей Вѣры. Дѣйствительное же размягченіе очерствѣлыхъ сердець языческихъ и прочное насажденіе въ нихъ святыхъ сѣмянъ небесной благодати — есть дѣло крайне трудное, требующее не мало времени и апостольскихъ усилій — кромѣ, необходимой во всякомъ подобномъ дѣлѣ, помощи свыше“. Рѣчь о. Владиміра произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. (Напеч. въ № 50 Духовной Бесѣды за 1865 г.).

Ровно чрезъ четыре года по основаніи Православнаго Миссіонерскаго Общества уставъ его тщательно пересмотрѣнъ, измѣненъ и дополненъ, согласно съ указаніями опыта, и по сему уставу, Высочайше утвержденному 21 ноября 1869 года, самый центръ Общества изъ Петербурга переведенъ въ Москву подъ предѣтельство Митрополита Московскаго, которымъ въ данное время былъ тамъ „величіемъ святой простоты по истинѣ мужъ апостольскій, апостольствомъ для Церкви приготовленный и самую подвижній и учре-

дившій на дѣло апостольства — Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, бывшій Камчатскій, котораго доселѣ вся жизнь съ ранней молодости посвящена была, по волѣ Промысла Божія, миссіонерской дѣятельности на отдаленныхъ окраинахъ Отечества.

По уставу 1869 года положены къ открытію въ епархіальныхъ городахъ подъ предѣдательствомъ мѣстныхъ Преосвященныхъ Комитеты Общества. Въ началѣ 1878 года на Нижегородскую кафедру прибылъ Преосвященнѣйшій Хрисанъ. Начавъ свое благотворное епископское служеніе въ разновѣрной инородческой паствѣ Астраханской, Преосвященнѣйшій Хрисанъ и на новомъ мѣстѣ своего высокаго служенія въ епархіи Нижегородской сосредоточилъ свое вниманіе и на иныхъ овцахъ, которыхъ Пастырю доброму подобаешь привести во дворъ. Менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца со дня прибытія на Нижегородскую кафедру, именно 11 мая 1878 года, Преосвященнѣйшій Хрисанъ открылъ въ Нижнемъ Миссіонерскій Комитетъ. Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ радостію привѣтствовалъ открытіе этого Комитета, какъ потому, что миссіонерская дѣятельность нужна въ предѣлахъ самой Нижегородской епархіи, такъ и потому, что при такомъ дѣятельномъ и ученомъ Архипастырѣ надѣялся на быстрое и плодотворное развитіе миссіонерскаго дѣла во всемъ Поволжьи при дружной и сочувственной дѣятельности Нижняго вмѣстѣ съ Москвой и Казанью (Миссіонеръ за 1879 г. № 30). И мы соучастники открытія нашего Комитета радовались тогда тѣми же радостями, какъ и Совѣтъ, въ полномъ сознаніи духовныхъ силъ просвѣщеннаго Владыки. Но радость наша, какъ и Совѣта, предложилась въ скорбь: Преосвященнѣй-

шій Хрисанъ вскорѣ по открытіи Комитета тяжело заболѣлъ, а потомъ отказался и отъ управленія епархіею. Но насажденіе совершилось и трудами напоющихъ (Преосвященнѣйшихъ Макарія и Модеста) нашъ Комитетъ восходитъ отъ силы въ силу: 50 рублей, положенныхъ Преосвященнѣйшимъ Хрисаномъ въ основу средствъ открытаго имъ Комитета при сочувственной дѣятельности православной паствы Нижегородской, всегда — радушно откликающейся на призывный гласъ своихъ Архипастырей, дали за 12 лѣтъ почтенную цифру, именно 20,168 р. 7³/₄ к.; изъ этой цифры непосредственно употреблено уже на дѣло нашихъ православныхъ миссій 18,173 р. 73¹/₂ к. И хотя Нижній, составляя связующее звѣно между Москвой и Казанью, не служить, какъ того надѣялся Совѣтъ, быстрому и плодотворному развитію миссіонерскаго дѣла во всемъ Поволжьи, но это не потому, что бы мы того не желали, нѣтъ. Владыка — основатель Миссіонерскаго Комитета думалъ позаимствоваться миссіонерами изъ сосѣдней намъ Казани, но ближайшее ознакомленіе съ положеніемъ дѣлъ по инородческому вопросу въ самой Казанской Церкви показало намъ въ какихъ обстояніяхъ находится она: полвѣка она болить болѣзнями раждающей объ отпадшихъ чадахъ своихъ и не вѣдаетъ: кій обрящетъ плодъ Господеви отъ совмѣстныхъ дѣйствій Пастырства, Академіи и такого учрежденія, какъ Братство св. Гурія. Изъ года въ годъ изъ Казанской Церкви намъ слышится и всюду разносится одинъ и тотъ-же гласъ: жатва многа, дѣлателей-же мало! Казанская Церковь считала у себя до 50 тысячъ крещенныхъ изъ магометанства, предъ которыми наша тысяча незначительный процентъ, а теперь въ ней счетъ имъ

ведется только сотнями. Вот почему въ нашемъ Комитетѣ, хотя и не разъ обсуждался вопросъ о томъ, что не слѣдуетъ ли намъ въ виду того, что въ Нижегородской епархіи живетъ свыше 30 тысячъ магометанъ и 1000 отпадшихъ, мѣстному Миссіонерскому Комитету— въ ряду служенія дѣлу православныхъ миссій— остановить вниманіе и на этихъ тысячахъ своихъ, чающихъ христіанскаго озаренія, учрежденіемъ ли то среди нихъ миссіонеровъ, или устройствомъ школъ и т. п. — всегда приходили къ мысли: не вчинать на практикѣ ничего подобнаго, но внимательно слѣдить за успѣхами сего дѣла въ Церкви Казанской, напрягшей въ послѣднее время все свои спеціальныя силы на борьбу съ одной стороны съ магометанствомъ, а съ другой — на возвращеніе отпадшихъ снова въ лоно Церкви Христовой, — не вчинать въ томъ предположеніи, что наши мусульманскія и отпадшая тысячи живутъ духовною жизнью Казанскаго мусульманскаго центра.

При всемъ томъ мы, и не видя вблизи себя возвращенія напаяемыхъ нами насажденій, не ослабѣваемъ въ ревности нашей, но исполняемъ большимъ и большимъ преуспѣяніемъ, направляя лепты наши во страну языкъ, творящихъ плоды Господа, — во страну Сибирскихъ инородцевъ. Это исполняющееся съ каждымъ годомъ преуспѣяніе наше въ сознаніи задачъ и цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества всецѣло обусловливается пастырскимъ воздѣйствіемъ священноіереевъ на своихъ прихожанъ: духовенство Нижегородской епархіи издавна являетъ себя на высотѣ своего призванія по миссіонерскому вопросу: общая цифра поступленій на дѣло нашихъ православныхъ миссій по Нижегородскому Комитету въ отчетномъ году вырази-

лась въ суммѣ 2637 руб. 72³/₄ к., въ которой добрая половина принадлежитъ вкладамъ изъ народной среды и не копейками только и рублями, но десятками рублей и даже сотнями.

Въ ряду пожертвованій на дѣло миссіонерства самымъ выдающимся въ отчетномъ году является тайное пожертвованіе 500 рублей поселяниномъ чрезъ его духовнаго отца священника села Павлова, горбатовскаго уѣзда, Николаевской церкви Іоанна Покровскаго. О. Іоаннъ объ этомъ пожертвованіи въ Комитетъ пишетъ отъ 2 мая 1889 года за № 27 такъ: „Ревнуня о славѣ Господа нашего Іисуса Христа и о распространеніи Его святаго Имени между невѣдущими Его, одинъ духовный мой сынъ, поселянинъ, вручилъ мнѣ пять облигацій 3-го Восточнаго займа, каждая по 100 рублей, на распространеніе православія между язычниками внутри Имперіи. Исполняя волю благотворителя, я почтительнѣйше при семъ представляю въ Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества оныя пять облигацій 3-го Восточнаго займа и прошу оный, согласно волѣ жертвователя, деньги эти присоединить къ неприкосновенному капиталу, а % употреблять на распространеніе православной вѣры между язычниками внутри Имперіи“. Чрезъ отца-же Іоанна 7-го марта получено „отъ неизвѣстной — тайной жертвы 57 руб.“ Кромѣ этихъ выдающихся пожертвованій были пожертвованія отъ 1 до 10 р. крестьянами, пожелавшими остаться неизвѣстными.

Да возрадуется сердце Августѣйшей Покровительницы Православнаго Миссіонерскаго Общества о членахъ его въ самой глубинѣ народныхъ массъ обрѣтенныхъ

содѣйствіемъ духовенства! А мы возблагодаримъ Бога-Отца призвавшаго насъ и призывающаго и Сибирскихъ иновѣрцевъ въ причастіе наслѣдія святыхъ“!

О Т Ч Е Т Ъ.

Положеніе суммъ за отчетный 1889 годъ по Нижегородскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества (12-й съ открытія Комитета).

1) **Остатокъ** отъ прошлаго отчетнаго Комитетскаго года . . . 2790 р. 31¹/₂ к.
 2) **Приходъ:** А) по комитету . . . 1463 р. 62³/₄ к.
 Въ томъ числѣ поступило въ образованіе капитала: а) неприкосновеннаго 500 р., б) запаснаго 662 р. 54 коп., в) расходнаго 297 р. 66 к. и г) кружечнаго прижелѣзнодорожнаго 3 р. 42³/₄ к.
 Б) по Совѣту . . . 1174 р. 10 к.
 Въ томъ числѣ по листамъ Совѣта: а) членскихъ взносов отъ 34 членовъ 104 р., б) единовременныхъ пожертвованій 320 р. 28 к. и в) тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія 749 р. 82 к. *)

Итого . . . 5428 р. 4¹/₄ к.

*) Сверхъ того о.о. Благочинными представлено тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія въ Нижегородскую Консисторію 364 р. 46 к. Консисторією эти деньги переданы въ Комитетъ уже въ январѣ, а потому будутъ отнесены къ отчету за 1890 годъ.

3) **Расходъ:** а) Отослано по отношенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 13-го іюля 1889 г. за № 712, въ Иркутскій Комитетъ на содержаніе миссій Иркутской епархіи запаснаго и расходнаго капитала 2490 р. 31¹/₂ к.; б) отослано по распоряженію того-же Совѣта въ Иркутскій Комитетъ въ церкви миссій Иркутской и Забайкальской 100 р. и въ Благовѣщенскій на Амурѣ Комитетъ въ миссійскія церкви 50 р. тайной жертвы Павловскаго ремесленника на поминавленіе за упокой Иларіона и Анны и за здравіе Василія и Любви съ чады ихъ; в) употреблено на пересылку означенныхъ суммъ 4 р. 96 коп.; г) передержано при обмѣнѣ въ Нижегородскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка пяти облигацій 3-го Восточнаго займа (по 100 р. каждая) на слѣдующее десятилѣтіе 3 р. 41 к.; д) уплачено въ типографію за бумагу, наборъ и печатаніе подписныхъ листовъ и пригласительныхъ (съ разсылкой ихъ по градской почтѣ) на годичное собраніе 4 р., ж) письмоводителю и служителю 15 руб.; з) на канцелярскія принадлежности 3 р. 10 к.

Итого . . . 2670 р. 78¹/₂ к.

Остатокъ за расходомъ къ 1890 году 2757 р. 25³/₄ к.

Въ томъ числѣ по Комитету:

а) капитала неприкосновеннаго 650 р., б) запаснаго 662 р. 54 к., в) расходнаго (138 р. членскихъ взносовъ и % 159 р. 66 к.—30 р. 47 к.) 267 р. 19 к. *), г) кружечнаго прижелѣзно-дорожнаго 3 р. 42³/₄ к. По Совѣту — 1174 р. 10 к.

Примѣчаніе. Неприкосновенный капиталъ 100 р.—въ билетѣ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Банка отъ 12-го Октября 1879 г. на вѣчное время изъ 6¹/₂ %; 50 р.—Нижегородскаго свѣчнаго Епархіальнаго завода въ квитанціи изъ 6% ; 500 р. въ облигаціяхъ 3-го Восточнаго займа. Запасный, расходный, прижелѣзно-дорожный и совѣтскій въ количествѣ 2107 р.—въ оборотахъ Нижегородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода изъ 5% и 25³/₄ к. въ наличности.

Повѣрочная Комиссія по суммамъ Комитета нашла всѣ ихъ согласно отчету, а запись прихода и расхода веденной правильно.

(Окончаніе будетъ).

Пятнадцатая годовщина Братства св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ.

11 марта сего 1890 года, въ 4-ю недѣлю Великаго поста, Нижегородское Братство св. Креста праздновало 15-ю годовщину своего существованія. Въ этотъ

*) Кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи за 1889 годъ поступило въ Нижегородскую Консисторію 399 р. 3 к., но оной переданы въ Комитетъ уже въ январѣ, а потому и эти деньги будутъ отнесены къ отчету за 1890 годъ.

день Божественную литургію въ Семинарскомъ храмѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Балахнинскимъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея П. І. Владимірскаго, ректора Семинаріи протоіерея Г. В. Годнева, ключаря кафедральнаго собора Р. Г. Кудрявцева и духовника Семинаріи священника А. И. Никольскаго. Во время литургіи вмѣсто причащающаго стиха преподаватель Нижегородской Семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія раскола священникъ А. А. Порфирьевъ сказалъ, съ Архипастырскаго благословенія, приличное дню и соединенному съ нимъ торжеству Братства слово. Послѣ Божественной литургіи было совершено молебное пѣніе Животворящему Кресту Господню; въ служеніи молебна принимали участіе священникъ А. А. Порфирьевъ и священникъ Воскресенской церкви А. В. Кармазинскій.

По окончаніи молебна въ залѣ Семинаріи состоялось общее собраніе членовъ Братства св. Креста. Къ 1 часу дня прибыли въ общее собраніе Ихъ Преосвященства, Преосвященнѣйшій Владиміръ и Преосвященнѣйшій Агаѳодоръ, бывшій городской голова В. А. Соболевъ и другія свѣтскія и духовныя лица — члены Братства св. Креста.

Общее собраніе было открыто пѣніемъ собравшихся членами Братства и воспитанниками Семинаріи тропаря „Днесъ благодать св. Духа насъ собра“. Затѣмъ дѣлопроизводитель Совѣта Братства священникъ Троицкой Верхнепосадской церкви о. П. Никольскій прочиталъ отчетъ Братства за 1889 годъ *).

*) Отчетъ будетъ напечатанъ въ слѣдующихъ №№.

Согласно § 17 устава Братства по истеченіи отчетнаго года, выбыли изъ состава Совѣта слѣдующіе члены: товарищъ Предсѣдателя Директоръ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. И. Раевскій, Инспекторъ Семинаріи Статскій Совѣтникъ Г. А. Полисадовъ и Статскій Совѣтникъ А. В. Долговъ.

Вышеозначенныя лица вновь избраны членами Совѣта Братства. На случай выбытія изъ Совѣта кого либо изъ членовъ его общимъ собраніемъ, по § 20 устава, избраны три кандидата: Протоіерей Георгіевской церкви Н. П. Успенскій, священникъ Дворянскаго Института Императора Александра II Н. М. Архангельскій и священникъ Вознесенско-Александровской церкви Н. В. Фіалковскій. Во исполненіе § 37 устава Братства, общее собраніе назначило комиссію для провѣрки отчетности суммъ и ревизіи имущества Братства за минувшій годъ изъ слѣдующихъ лицъ: смотрителя духовнаго училища В. А. Миловидова и священника кафедральнаго собора А. П. Соболева.

По предложенію Предсѣдателя Совѣта, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, общее собраніе Братства просило Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, принять на себя званіе почетнаго члена Братства.

Преосвященнѣйшій Владиміръ благодарилъ собраніе за честь, оказанную Ему избраніемъ Его почетнымъ членомъ Братства, преподалъ Братству свое Архипастырское благословеніе и пожелалъ ему дальнѣйшаго успѣха въ полезномъ и Богоугодномъ дѣлѣ возвращенія въ лоно Православной церкви заблудшихъ братій нашихъ—глаголемыхъ старообрядцевъ.

Въ заключеніе собранія членами Братства и воспитанниками Семинаріи была пропѣта пѣснь „Достойно есть“.

Воззваніе отъ Сурдегскаго Свято-Духовскаго монастыря Ковенской губерніи.

Православные, Христолюбивые благотворители святыхъ Божіихъ Церквей и иноческихъ обителей!

Въ Ковенской губерніи стоитъ уединенно, среди бѣдныхъ деревень, окруженный иновѣрцами, Сурдегскій, Свято-Духовскій монастырь. Поводомъ къ основанію монастыря на окраинѣ Россіи, среди лѣсовъ католической жмуди, было чудесное въ 1530 году явленіе надъ ключевымъ источникомъ чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, названной Сурдегскою. Монастырь устроенъ въ 1550 г. Прошло три вѣка. Много пронеслось бурь надъ западною окраиною Россіи. Подъ предводительствомъ фанатическаго духовенства католическая Польша силилась уничтожить все, что было въ краѣ православнаго и русскаго: православныя святыни были оскверняемы, обагряемы кровію православною и разрушаемы. Много перенесла тяжелыхъ бѣдъ и напастей и Сурдегская иноческая обитель. Враги православія захватили монастырскія имѣнія, уничтоживъ планы ихъ, разоряли монастырь, разгоняли монаховъ и православныхъ крестьянъ пытками обращали въ латинство. Есть преданіе, что было поползновеніе со стороны латинянъ овладѣть и чудотворною иконою Богоматери: ее увезли изъ Сурдегъ въ Трашкунскій бернардинскій

монастырь. Но, какъ утверждаетъ благочестивое преданіе, ликъ Богоматери на иконѣ, по внесеніи ея въ костель, сталъ невидимъ для народа, а похитителямъ свернуло челюсти. Вернарины съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ возвратили святыню въ Сурдеги и это возвращеніе ознаменовалось чудесами. Чудеса милости къ людямъ Царицы Небесной продолжаются и до нынѣ.

Охраняемый благодатною помощію Пречистой, монастырь Сурдегскій не погибъ въ огнѣ вѣковыхъ бѣдствій, ни на одинъ день не измѣнилъ православію и самъ остался православнымъ и сохранилъ въ православіи оставшееся въ краѣ русское населеніе. Когда въ этомъ краѣ на сотни верстъ не было ни одной православной церкви, Сурдегскій монастырь съ его чудотворною святынею былъ для православныхъ путеводною звѣздою: онъ привлекалъ, утѣшалъ, подкрѣплялъ вѣру и воодушевлялъ мужество своихъ богомольцевъ. Онъ одинъ единилъ и роднилъ все русское, разсыпанное на большомъ пространствѣ, православное населеніе. Чудотворная Икона Пречистой, сіяя славою чудесъ и милостей, была оплотомъ православія. Она остается имъ и въ наше время и привлекаетъ въ монастырь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ.

Но эта обитель крайне нуждается. Многое нужно для ея устройства, а мѣстное православное населеніе и малочисленно, и бѣдно. Грустно видѣть вѣковое убожество древней нашей святыни среди богатыхъ иновѣрныхъ храмовъ. Живымъ, скорбнымъ плачемъ раздается среди окружающихъ Сурдегскій монастырь лѣсовъ звонъ его колоколовъ и, какъ будто, слышится въ этомъ звонѣ плачь поколѣній, которыя легли костью,

но не отдали своей святыни чужимъ и оставили ее намъ, какъ священное наслѣдіе давноминувшаго.

Православные! Помогите Сурдегскому монастырю посильнымъ пожертвованіемъ. Не умолкнетъ сердечная молитва о васъ и дѣтяхъ вашихъ предъ Чудотворною иконою Пречистой и привлечетъ вамъ Ея милость, помощь, защиту и утѣшеніе. Какъ молитвенно поминаются уже три вѣка имена благодѣтелей его, такъ съ благословеніями будутъ поминаться и ваши имена. Придите же вашимъ христолюбивымъ сердцемъ на помощь святой обители и ея храмамъ.

Приношенія денежныя жертвователи благоволятъ адресовать на станцію Трашкуны, Ковенской губерніи, Вилькомирскаго уѣзда, а вещественныя, благоволятъ адресовать на станцію Субочъ Либаво-Роменской желѣзной дороги, Игумену Сурдегскаго монастыря Серафиму съ братіею.

ОВЪЯВЛЕНІЕ О КНИЖКАХЪ.

Въ редакціи *Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ г. Ригѣ продаются слѣдующія книжки:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 2) Входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ, ц. 2 к.,
- 3) Страстная седмица, ц. 3 к.,
- 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 3 к.,
- 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 6) Святая Пятидесятница, ц. 2 к.,
- 7) Праздникъ Всѣхъ Святыхъ, ц. 5 к.,
- 8) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.,
- 9) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 10) Рождество Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 11) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, ц. 2 к.,
- 12) Покровъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к.,
- 13) Великое чудо милости Божіей

17) Октябрь, ц. 2 к., 14) Введение во храм Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 15) Рождество Господа І. Христа, ц. 2 к., 16) Крещение Господа І. Христа, ц. 2 к., 17) Срѣтеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.

Цѣна за всѣ книжки съ пересылкою 50 коп.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. — Отчетъ Совѣта Нижегородск. Братства св. Благовѣри. Велик. Князя Георгія II Всеволодовича за 1889 годъ. — Къ свѣдѣнію о о. наблюдателей надъ церк.-прих. школами и школами грамоты въ Нижегород. епар. — Представленіе Преосвященнѣйшему Владиміру, Еписк. Нижегород., Совѣта Нижегород. Епарх. женск. Училища о стипендіяхъ въ семь Училищъ. — Письмо кр. Тяжелова на имя Преосвящ. Владиміра, и изъявленіе благодарности Епарх. Училищн. Совѣта. — Отношеніе на имя Преосвященнѣйшаго Владиміра, Еписк. Нижегород., Попечителя Моск. учебн. Окр. — О присоединеніи къ православію. — О пожертвованіи въ пользу православнаго миссіонерскаго общества. — О пожертвованіи въ церк. древлехранилищъ. — Церемоніи по службѣ. — О праздныхъ мѣстахъ. — Объявленіе. Часть неофициальная. Преосвященный Іеремія (въ схимонасѣхъ Іоаннъ), бывший Епископъ Нижегородскій. — Общее годичное собраніе Нижегород. Епарх. Комитета Правосл. Миссіонерскаго Общества 25 февраля 1890 года — Пятнадцатая годовщина Братства св. Креста въ Ниж. Новгородѣ. — Воззваніе отъ Сурдгескаго Свято-Духовскаго монастыря Ковенской губерніи. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіяльныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

1-го Апрѣля. № 7-й. 1890 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Владиміру, Епископу Нижегородскому и Арзамасскому.

Объ утвержденіи Макарьевскаго уезднаго Предводителя Дворянства Владиміра Васильевича Хвоцинскаго почетнымъ попечителемъ церковно-приходскихъ школъ Макарьевскаго уезда.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленный Предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, отъ 24 Февраля сего года за